

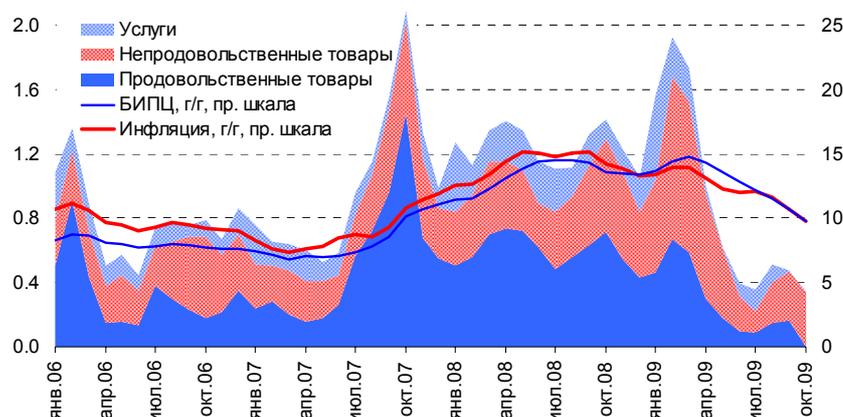
Комментарии

На пороге дефляции?

Третий месяц подряд инфляция в России сохраняется на нулевой отметке.⁴ При сохранении текущих тенденций темпы инфляции в ноябре-декабре (когда сезонный фактор действовать уже не будет) могут немного подняться до 0,2–0,4%, что в целом соответствует прогнозу Банка России, озвученному А.Улюкаевым. В этом случае, инфляция по итогам года может составить 8,5%–9%.

Заметим, что немаловажным фактором остановки инфляции стала стабилизация темпов роста базовых цен на рекордно низком для российской экономики уровне, который с мая не превышает 5,5% годовых. На немного более высоком уровне (за счет опережающего роста небазовых цен) находится сейчас тот «минимум» инфляции, до которого она может опуститься в ближайшие 3–6 месяцев. Его мы оцениваем в 6–7%. Однако, внутри базовой инфляции можно наблюдать существенные диспропорции между различными компонентами, на что имеет смысл обратить внимание.

Динамика ИПЦ и БИПЦ, и вклад различных компонент в рост БИПЦ (2006–2009 гг.), п.п.

Примечание: – цены продовольственные товаров не учитывают изменение цен на плодоовощную продукцию и яйцо, цены непродовольственные товаров – изменение цен на бензин и меха и меховые изделия, услуги не учитывают изменение цен на услуги ЖКХ, РЖД, образовательные услуги и услуги дошкольного воспитания, санаторно-оздоровительные услуги;

– правая шкала приведена в соответствии с левой и представляет темпы в годовом исчислении.

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

Из вышеприведенного графика хорошо видно, что единственной компонентой, поддерживающей базовую инфляцию на положительном уровне, остается динамика цен на непродовольственные товары, в то время как динамика цен на услуги и продовольственные товары продемонстрировала устойчивый тренд к снижению до нулевых значений⁵, и, возможно, даже перейдет в дефляцию. Так, в сентябре-октябре доля товаров, цены на которые продолжали расти, уменьшилась в два раза с 80% до 40%.

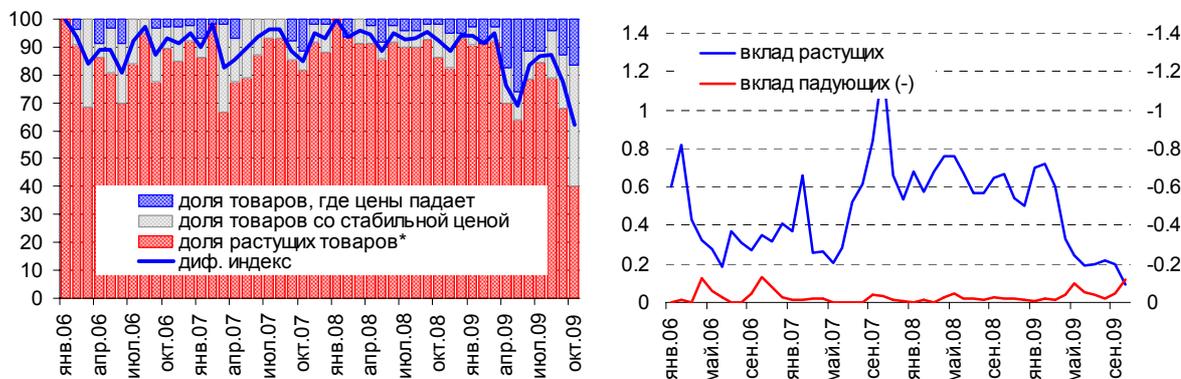
Важным показателем остывающей инфляции является динамика цен на мясо, которая сильно коррелирует с динамикой общей инфляции. Это единственная составляющая

⁴ Как мы отмечали, в период с августа по октябрь на рынке появляется продукция нового урожая, в результате чего обычно происходит существенное удешевление плодоовощных продуктов – и уже с ноября начинается их постепенное удорожание.

⁵ Некоторый горб в динамике продовольственных товаров в июле-октябре вызван существенной разнонаправленной динамикой цен на сахар, которые под влиянием мировых цен резко росли в июле-сентябре, в октябре произошла обратная коррекция.

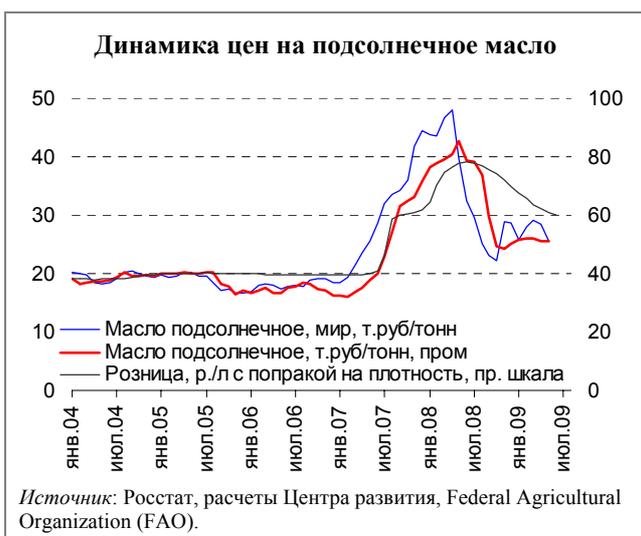
продуктовой части потребительской корзины, имеющая большой вес⁶, мало зависящая от динамики мировых цен на продовольствие⁷ и сильно зависящая от спроса (доходов населения). На протяжении последних четырех месяцев прирост цен на мясо находился ниже отметки 0–0,3% в месяц.

Доля товаров* с различной динамикой цен и их вклад в динамику цен

Примечание: * среди базовых продовольственных товаров и услуг, стабильная цена – при изменении цены менее, чем на 0,2% в месяц (2,4% годовых), диффузный индекс = % растущих товаров + ½ % со стабильной ценой.

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

Источник: Росстат, расчеты Центра развития, Federal Agricultural Organization (FAO).

Причин для снижения розничных цен две: снижающийся вслед за доходами спрос населения и наличие пространства для снижения цен в рознице, сформировавшееся в результате снижения мировых цен и цен производителей, которое не нашло своего полного отражения в розничных ценах.

Для иллюстрации приведем данные о динамике мировых цен, цен производителей и розничных цен для подсолнечного масла. Из графика отлично видно, что розница сглаживает резкие изменения цен, но коррекция в сторону повышения цен происходит более интенсивно, чем в обратную, что

формирует «подушку безопасности» для розничной торговли. По состоянию на начало осени размер такой подушки может быть оценен в 15–20%. Подобным образом дела обстоят по широкому спектру продовольственных товаров.

Что касается непродовольственных товаров, то динамика цен на них демонстрирует удивительную инерционность месячных темпов роста на протяжении последних лет⁸ вне зависимости от макроэкономической ситуации в России. Это, на первый взгляд, достаточно странно, так как непродовольственные товары – это первое, на что снижается спрос в «смутные времена» (помимо недвижимости). Однако здесь есть свои объяснения, далеко не утешительные для экономики...

⁶ Доля мяса и мясopодуKтов в корзине ИПЦ составляет 9,59%, при том что доля продовольственных товаров составляет 37,7%, а базовых продовольственных товаров по методологии ЦР (за вычетом плодоовощной продукции и яиц) – 33,57%

⁷ Импортируемое мясо используется преимущественно для изготовления полуфабрикатов и субпродуктов и поэтому не является близким заменителем мяса охлажденного.

⁸ Как минимум с 2004 года – более глубокие ретроспективные оценки получить сложно из-за отсутствия необходимых данных.

Внутри непродовольственных товаров можно четко выделить два кластера: товары длительного пользования и повседневного спроса. Рост цен на товары длительного пользования, по понятным причинам, низкий менее 6% к октябрю предыдущего года – и он продолжает замедляться. В этот кластер входят такие группы, как телерадиотовары, средства связи, строительные материалы, персональные компьютеры и, конечно, автомобили – всего на 12,2% потребительской корзины, при том, что общая доля базовых непродовольственных товаров в корзине 34,5%. Оставшиеся 2/3 корзины непродовольственных товаров представляют собой товары повседневного спроса: парфюмерия (рост цен +17% к октябрю прошлого года), одежда и обувь (+12%), табак (+21%) и медицинские товары (+21%), печатные издания (+17%), где темпы роста цен к предыдущему году очень высоки...Почему?

Объяснений несколько. Во-первых, поскольку одновременно с ростом цен на эти товары спрос на них сокращается, то единственно возможной причиной роста цен остается рост издержек, который может объясняться массой причин – от удорожания бензина и тарифов на электроэнергию до удорожания импортных комплектующих, доля которых в некоторых производствах значительна. Во-вторых, в этом может проявляться традиционно низкий уровень конкуренции и нетипичное (для развитых экономик) стремление российских компаний повышать цены при снижении объемов продаж.

В-третьих, в этом сегменте высока доля импортных товаров, а международные компании, как правило, принимают решения об индексации цен на свою продукцию на год вперед и при этом ориентируются не на абсолютный уровень цен, а на их уровень по сравнению с ценами конкурентов. Поэтому в течение 2009 года происходит постепенное отыгрывание девальвации – многие импортеры, опасаясь спугнуть покупателей, растянули повышение стоимости товаров на целый год.

В целом, в этом секторе мы не ожидаем дефляции, по крайней мере, в ближайшие месяцы, а, учитывая вес этой составляющей потребительской корзины, трудно ожидать дефляции по индикатору базовой инфляции. Однако, это вовсе не значит, что негативные проявления дефляции отменят свое действие.

Максим Петрович